

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сосна Николай Александрович

**Миссия Н.П. Игнатъева в Китай в 1859–1860 годах в контексте внешней
политики России на Дальнем Востоке во второй половине 1850-х годов**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Мироненко Сергей Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты – Воронин Всеволод Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Институт
истории и политики, кафедра истории
России, профессор

Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет государственного управления,
кафедра управления в сфере межнациональных
и межконфессиональных отношений,
профессор, заведующий кафедрой
Волхонский Михаил Алексеевич,
кандидат исторических наук, ФГАОУ ВО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», факультет международных
отношений, кафедра международных
отношений и внешней политики России,
доцент

Защита диссертации состоится «17» апреля 2023 года в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.1/2462>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. История развития отношений между Россией и Китаем в XIX в. до сих пор включает в себя недостаточно изученные вопросы, одним из которых является контекст подписания в 1860 г. Н.П. Игнатьевым Пекинского договора – одного из ключевых документов, определившего последующие взаимоотношения обеих стран. Актуальность исследования обусловлена также тем, что в нем рассмотрение данного вопроса увязано с анализом деятельности лица, которое впоследствии стало видным представителем российской бюрократии, – Н.П. Игнатьева. Изучение дипломатической миссии Н.П. Игнатьева в Китай важно для анализа начальных этапов его государственной деятельности. Таким образом, тема диссертации важна как для исследования внешней политики России, так и для реконструкции биографии фигуры, сыгравшей спустя годы после своей пекинской миссии важную роль в формировании внутренней политики страны.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является процесс выработки русско-китайских межгосударственных отношений во второй половине 1850-х гг. Предмет исследования – деятельность Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 гг. как одна из наиболее важных вех этого процесса.

Хронологические рамки исследования в основном ограничиваются 1856–1860 гг., то есть периодом заметной активизации внешней политики России на Дальнем Востоке. В указанный период времени внимание Российской империи в этом регионе было сфокусировано главным образом на Китае, вследствие чего русско-японские и русско-корейские отношения практически не затрагиваются в настоящей работе.

Территориальные границы исследования обусловлены его объектом и предметом и совпадают с рубежами Российской и Цинской империй в указанных хронологических рамках. Рассматриваемые в диссертации события

происходили преимущественно в Пекине и Санкт-Петербурге.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – восстановление полной и исторически достоверной картины деятельности Н.П. Игнатьева в период его пребывания в Китае в рамках планов дальневосточной внешней политики России во второй половине 1850-х гг. Для реализации данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– рассмотреть причины активизации внешней политики России на Дальнем Востоке, принципы и механизмы реализации поставленных российским правительством в этом отношении задач, а также деятельность Н.Н. Муравьева, Е.В. Путятин и П.Н. Перовского с целью вписать миссию Н.П. Игнатьева в исторический контекст и выделить главные причины ее отправки в Китай в начале 1859 г.;

– изучить процесс подготовки миссии к отправке;

– систематизировать и изложить деятельность миссии и особенно ее руководителя с момента отъезда в Китай и до возвращения в Россию;

– проанализировать результаты миссии Н.П. Игнатьева для формирования внешнеполитической линии России в отношении Китая в последующие годы;

– оценить место и значение миссии Н.П. Игнатьева в истории российской внешней политики и ту роль, которую сыграло данное поручение в дальнейшей карьере этого дипломата.

Методологическая основа исследования представляет собой комплекс общенаучных и специальных исторических принципов, подходов и методов. Особое значение для работы имели принципа историзма и объективности.

Принцип историзма ориентировал автора на анализ деятельности Н.П. Игнатьева в тесной взаимосвязи с окружавшей его общественно-политической обстановкой и в рамках той международной ситуации, которая влияла на выполнение им его дипломатической миссии.

Принцип объективности нацеливал на оценку результатов деятельности Н.П. Игнатьева в соответствии с теми возможностями, которые были обусловлены окружавшей его действительностью.

Оба указанных принципа в исследовании реализовывались путем достижения синтеза:

- историко-антропологического подхода, объясняющего историю как результат человеческой деятельности;
- историко-генетического подхода, предполагающего рассмотрение деятельности человека в ее развитии, с учетом особенностей его происхождения, влияния ближайшего окружения, условий общественного и служебного положения;
- историко-сравнительного и историко-типологического методов, позволяющих объективно, адекватно и всесторонне оценивать качественный уровень итогов деятельности изучаемого лица.

Степень изученности темы. Освещение темы исследования и отдельных ее аспектов в историографии на первый взгляд представляется обстоятельным, что находит отражение в целом ряде разноплановых работ, охватывающих большой хронологический промежуток.

Тем не менее собственно миссия Н.П. Игнатьева в Китай заинтересовала на данный момент только двух исследователей. В 2005 г. была опубликована статья А.П. Толстых¹. Узкие хронологические рамки основной части исследования (август–ноябрь 1860 г.) и опора лишь на мемуары Игнатьева не позволили автору рассмотреть дипломатическую миссию достаточно внимательно. Содержание и объем статьи позволяют сделать вывод о ее ознакомительном характере.

Еще одну специальную работу китайской миссии Игнатьева посвятил американский исследователь Марк Мэнколл². Его статья основана только на опубликованных русскоязычных источниках, главные из которых – мемуары Игнатьева. Для зарубежной историографии она явилась первым опытом

---

¹ Толстых А.П. Деятельность Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 гг. // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып. 9. Воронеж, 2004. С. 117–127.

² Mancall M. Major-General Ignatiev's Mission to Peking, 1859–1860 // Papers on China / Harvard University, East Asian Research Center. 1956. Vol. 10. P. 55–96.

обращения к данной тематике, перекликаясь со статьей А.П. Толстых по характеру и содержанию.

Некоторое количество историографических сочинений, посвященных более общим темам, описывают, иногда довольно подробно, пребывание Игнатьева в Китае. Отечественную дореволюционную историографию нельзя назвать обширной. Впервые широкая публика узнала о достижениях Игнатьева в Пекине уже в 1861 г. благодаря изданной отдельной книгой статье иркутского чиновника Д.И. Романова³. Основанная, скорее всего, на рассказе самого Николая Павловича, она имеет публицистический характер.

Первой серьезной попыткой подробно рассказать читателю о деятельности российского посланника в Китае стала статья П. Шумахера, опубликованная в журнале «Русский архив» в 1878 г.⁴ Благодаря использованию большого количества неопубликованных источников исследование содержит порой действительно уникальную информацию, но в целом является попыткой простого хронологического изложения событий. Это касается и миссии Игнатьева, которой автор не дает никакой оценки, ограничиваясь перечислением ее главных итогов⁵.

Спустя почти четверть века появилась книга барона А. Буксгевдена «Русский Китай»⁶. При написании своего сочинения Буксгевден опирался только на мемуары самого Игнатьева, подтверждением чему является найденная в процессе работы в ГА РФ записка, датируемая 1900 г.⁷ На компилятивность этого труда указывала и В.М. Хевролина⁸. Стоит также обратить внимание на то, что Николай Павлович принимал существенное участие в подготовке данной книги, серьезно редактируя ее текст⁹.

---

³ Романов Д.И. Последние события в Китае и значение их для России. Иркутск, 1861.

⁴ Шумахер П. К истории приобретения Амура, сношения с Китаем с 1848 по 1860 год // Русский архив. 1878. № 3. С. 257–342.

⁵ Там же. С. 304–333.

⁶ Буксгевден А. Русский Китай. Очерки дипломатических отношений России с Китаем. I. Пекинский договор 1860 г. Порт-Артур, 1902.

⁷ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 2491. Л. 15.

⁸ Хевролина В.М. Николай Павлович Игнатьев. Российский дипломат. М., 2009. С. 77.

⁹ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 2491. Л. 25.

Такой же компилятивный характер и у статьи К. Губастова, опубликованной в сборнике памяти Игнатьева, выпущенном Славянским благотворительным обществом в 1909 г.¹⁰

Тогда же в «Военном сборнике» появилась объемная статья генерал-лейтенанта Г.И. Тимченко-Рубана¹¹. В его статье, как и у П. Шумахера, наблюдается вполне оправданное желание показать огромную роль Н.Н. Муравьева-Амурского в деле присоединения и освоения территорий на Дальнем Востоке, о деятельности же Игнатьева говорится как о второстепенной, а о его заслугах – как о результате удачно сложившихся обстоятельств.

После 1917 г. в отечественной исторической науке наступила новая эпоха. В 1920-х гг. вышла публикация А.Л. Попова в журнале «Красный архив»¹². Автор осветил вопрос о действиях российской дипломатии в отношении Китая на протяжении восстания тайпинов. Относительно миссии Игнатьева он заметил, что, предписывая дипломату принять возможные меры по сохранению в Китае правящей династии, российское правительство тем самым способствовало подавлению восстания.

В 1950-е гг. немногословные упоминания о деятельности Игнатьева в Китае встречаются в обобщающих трудах «Международные отношения на Дальнем Востоке» и «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке»¹³. В монографии П.И. Кабанова «Амурский вопрос» основное внимание уделяется деятельности Н.Н. Муравьева, но переговоры

---

¹⁰ Губастов К.А. Миссия генерала Н.П. Игнатьева в Пекин // Памяти графа Н.П. Игнатьева. Речи, произнесенные на торжественном собрании Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества 30 ноября 1908 г. СПб., 1909. С. 6–18.

¹¹ Тимченко-Рубан Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края // Военный сборник. 1909. № 12. С. 181–222.

¹² Попов А.Л. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания // Красный архив. 1927. № 21. С. 182–199.

¹³ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949) / Под общ. ред. чл.-корр. АН СССР Е.М. Жукова. М., 1956. С. 46–47; Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1860–1895). М., 1956. С. 123–125.

Игнатъева в Пекине освещены достаточно подробно, целостно и вписаны в контекст продвижения России на Дальний Восток в середине XIX в.¹⁴

Всплеск интереса к истории взаимоотношений России и Китая произошел в результате обострения советско-китайских отношений в конце 1960-х гг. В 1979 г. в свет вышел сборник «Пекин: курсом провокаций и экспансий». В одной из статей, написанной А.Л. Нарочницким и Л.Г. Бескровным, прослеживается история русско-китайских отношений в XIX в., кратко упомянуто и о деятельности Игнатъева, которому авторы отдают должное за подписание важнейшего для России Пекинского договора и за спасение Пекина от разграбления войсками союзников¹⁵. Через несколько лет появилась еще одна публикация подобного характера – «Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений»¹⁶. А.А. Брежнев в своей статье обращался к позиции России относительно тайпинского восстания в Китае. В частности, автору удалось опровергнуть распространенное убеждение, что именно российский посланник предложил китайским властям помощь в подавлении массовых выступлений¹⁷. С.И. Повальников, рассматривавший позицию России в урегулировании англо-франко-китайского конфликта, касаясь усилий Игнатъева, подчеркивал, что во многом именно благодаря им Цинская империя была спасена от тяжелейшего военного поражения¹⁸. А.Н. Хохлов, поднимая вопрос о военной помощи России Китаю в конце 1850-х гг., отметил вклад Игнатъева в его

---

¹⁴ Кабанов П.И. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959. С. 241–242, 245–252.

¹⁵ Бескровный Л.Г., Нарочницкий А.Л. К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в. // Пекин: курсом провокаций и экспансии. М., 1979. С. 190–192.

¹⁶ Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982.

¹⁷ Брежнев А.А. Россия и крестьянская война тайпинов // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. С. 188–190, 195–209, 203.

¹⁸ Повальников С.И. Война Англии и Франции против Китая (Вторая «опиумная» война 1856–1860 гг.) и позиция России // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. С. 275–282.

решение путем установления повторной договоренности о присылке оружия и военных инструкторов¹⁹.

В конце 1980-х гг. непосредственно на Дальнем Востоке вышло несколько монографий, посвященных истории развития русско-китайских отношений. Миссия Игнатьева в Китай и связанные с ней события в дальневосточном регионе были описаны Е.Л. Беспрозванных в его книге, посвященной роли Приамурья во взаимоотношениях России и Китая, и в коллективной монографии об истории Северо-Восточного Китая²⁰. Деятельность Игнатьева рассматривается в них в самом общем виде, без привлечения новых источников.

В постсоветское время деятельность Игнатьева в Китае рассматривалась в нескольких кандидатских диссертациях. В 1999 г. А.В. Козюра в работе о Муравьеве-Амурском отдельную главу посвятил его взаимоотношениям с Игнатьевым, которые назвал «дипломатическим альянсом»²¹. При этом автор стремился придать большее значение роли генерал-губернатора Восточной Сибири в заключении Пекинского договора и не уделил достаточного внимания действиям российского уполномоченного. В 2005 г. была защищена диссертация А.П. Толстых, которую он посвятил обзору государственно-дипломатической деятельности Игнатьева в 1856–1878 гг. Фрагмент исследования о китайском периоде в деятельности дипломата имеет обзорный характер, и в нем практически не используются архивные материалы²². В 2010 г. Е.Г. Темников защитил диссертацию о межгосударственных отношениях России и Китая во второй половине XIX в., один из параграфов которой

---

¹⁹ Хохлов А.Н. Англо-франко-китайская война и вопрос о помощи России Китаю // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. С. 313–316, 319–326.

²⁰ Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII – середина XIX в. Хабаровск, 1986. С. 270–278; История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX в.). Владивосток, 1987. С. 235–236, 248–250.

²¹ Козюра А.В. Н.Н. Муравьев-Амурский и становление дальневосточной политики России, 1848–1860 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1999. С. 124–157.

²² Толстых А.П. Государственно-дипломатическая деятельность Н.П. Игнатьева в 1856–1878 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 45–59.

посвящен миссии Игнатъева и заключению Пекинского договора. Автор использовал материалы ГА РФ и АВПРИ, но не рассмотрел подробно полуторагодовые переговоры Игнатъева, сосредоточив основное внимание на

б В монографии 1996 г. и объемной статье 2001 г. В.С. Мясников подробно проанализировал Пекинский договор, особенно в вопросе о формировании государственной границы, но об основном периоде пребывания миссии

и В биографии Игнатъева как дипломата, написанной В.М. Хевролиной, отдельная глава посвящена поездке Николая Павловича в Китай²⁵. На сегодняшний день эта работа является наиболее серьезной попыткой рассмотрения данного вопроса. Использование материалов ГА РФ и АВПРИ, а также опубликованных мемуаров Игнатъева позволило автору достаточно подробно осветить обстоятельства деятельности дипломата, плоды которой так и не были использованы российским правительством в полном объеме. Однако обобщающий характер работы В.М. Хевролиной обусловил неглубокую проработку архивных материалов, в результате чего фонд архива миссии, хранящийся в АВПРИ, так и не был использован, как и другие важные неопубликованные документы. Остались практически без внимания многочисленные отчеты Игнатъева, посылаемые им своему начальству, богатейшие материалы личной переписки с коллегами и родными.

к Зарубежная историография также не обошла вниманием китайскую миссию Игнатъева. На раннем этапе – видимо, за неимением достаточного количества источников – этот вопрос подробно практически не рассматривался. В трудах Зенона Вольпичелли, Анри Кордые и Х.Б. Морзе

к

²³ Темников Е.Г. Межгосударственные отношения России и Китая во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 111–145.

²⁴ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. М., 1996. С. 283–289; Границы Китая: история формирования / Под ред. В.С. Мясникова. М., 2001. С. 110–118.

²⁵ Хевролина В.М. Указ. соч. С. 71–107.

п

о

лишь кратко упомянуто о пребывании российского дипломата в Пекине и о его взаимодействии с английскими и французскими коллегами²⁶.

Значительно позже, в 1960-е гг., появилась целая серия работ, посвященных международным отношениям на Дальнем Востоке в 1850–1860-х гг. И.Ч.Й. Хсю в работе «Вхождение Китая в сообщество наций: дипломатическая фаза» уделил немного внимания деятельности Игнатьева, который, по его мнению, добился успеха только потому, что китайские сановники боялись его присоединения к союзникам и он смог предъявить в Пекине слишком высокий счет за свои посреднические услуги²⁷. В 1964 г. увидела свет книга японского ученого М. Банно «Китай и Запад». В ней переговорам Игнатьева в Пекине посвящена отдельная глава, которая представляет собой в основном хронологическое изложение событий²⁸. В своей монографии британская исследовательница Р.К.И. Квестэд отвела миссии Игнатьева значительный по объему раздел²⁹. Оценивая итоги деятельности российского дипломата, автор обращает внимание на то, что его успех во многом был обязан захвату Пекина англо-французскими союзниками (что позволило будущим китайским пропагандистам назвать его лакеем (“running dog”) западного империализма). Но в то же время она признает оказание Игнатьевым значительной помощи Китаю³⁰.

Д. Ландграф в 1987 г. выпустил объемную книгу об истории присоединения Амурского и Уссурийского регионов, а также о Сахалине к Российской империи, описав и двухлетнюю деятельность Игнатьева в Китае³¹.

²⁶ *Vladimir [Zenone Volpicelli]. Russia on the Pacific and the Siberian Railway. London, 1899. P. 262–263; Cordier H. Histoire des relations de la Chine avec les puissances occidentales. 1860–1900. Paris, 1901. P. 41, 45; Morse H.B. The International Relations of the Chinese Empire: The Period of Conflict, 1834–1860. London, 1910. P. 612–613.*

²⁷ *Hsü I.C.Y. China's Entrance to the Family of Nations, the Diplomatic Phase, 1858–1880. Harvard, 1960. P. 103–105.*

²⁸ *Banno M. China and the West. 1858–1861. The Origins of the Tsungli Yamen. Harvard, 1964. P. 141–169.*

²⁹ *Quested R.K.I. The Expansion of Russia in East Asia, 1857–1860. Kuala Lumpur, 1968. P. 194–281.*

³⁰ *Ibid. P. 281.*

³¹ *Landgraf D. Amur, Ussuri, Sachalin, 1847–1917. Neuried, 1987. P. 399–449.*

Автор ограничился простым перечислением основных событий с опорой на работы своих иностранных и советских предшественников, а также на доступные русскоязычные опубликованные источники и публицистику.

В 1999 г. вышла монография Дж.Л. Эванса «Русская экспансия на Амуре». Автор подчеркивает, что Игнатьев ни разу не перешел дорогу интересам западных держав, и отмечает, что Северо-Восточная Азия находилась слишком далеко для англичан, чтобы они могли выразить свой протест, благодаря чему Россия часто добивалась успеха в периферийных областях мира³².

Д. Маккензи, считающийся одним из главных биографов Николая Павловича, в заглавии своей монографии задается вопросом: можно ли назвать ее героя «лгуном-пашой»? Описывая китайский период деятельности Игнатьева, автор воспользовался его мемуарами, практически неотступно соблюдая исходный порядок изложения событий и прибегая к обильному цитированию³³. Отметив, что Николай Павлович «достиг всех своих целей благодаря тяжелому и упорному труду», автор очень подробно рассказывает о тех наградах, которых Игнатьев был удостоен по приезду в Петербург, но не упоминает даже в двух словах о значении заключенного им договора в дальнейшей истории России³⁴.

В целом анализ исследований, посвященных жизни и деятельности Игнатьева, свидетельствует о том, что его роль в русско-китайских отношениях, и особенно в заключении Пекинского договора, не получила в историографии должного анализа. В освещении данной проблемы остаются еще лакуны, требующие изучения, уточнения и современных оценок. Однако следует заметить, что комплекс использованной литературы помог автору диссертации реконструировать обстановку, на фоне которой состоялась

---

³² Ibid. P. 186.

³³ MacKenzie D. Count N.P. Ignat'ev: The Father of Lies? New York, 2002. P. 89–202.

³⁴ Ibid. P. 196.

поездка Игнатьева и его коллег по дипломатической миссии в Китай в 1859–1860 гг.

Источниковая основа диссертации представлена комплексом неопубликованных (архивных) и опубликованных материалов. Неопубликованные источники выявлены автором в АВПРИ, ГА РФ и РГВИА. Опубликованные источники на русском и на иностранных языках представлены главным образом сборниками документов и мемуарами.

Поскольку развитие взаимоотношений России и Китая привело во второй половине 1850-х гг. к заключению нескольких межгосударственных договоров, являющихся законодательными источниками, их опубликованные тексты были и

с Наибольшую ценность для исследования представили делопроизводственные документы – официальные донесения и служебные записки дипломатов, журналы заседаний специальных комитетов и проч. Наибольшее их количество было найдено в фондах АВПРИ – «Санкт-Петербургский Главный архив» (№ 161), «Канцелярия» (№ 133) и «Китайский стол» (№ 143). Донесения и записки подчиненных Н.Н. Муравьева-Амурского были обнаружены в РГВИА, в фонде «Департамент Генерального штаба» (№ 38). Некоторые делопроизводственные документы отложились в ГА РФ в личных фондах А.И. Деспот-Зеновича (№ 916) и Н.П. Игнатьева (№ 730).

В диссертации были использованы опубликованные сборники документов, которые часто включают в себя и делопроизводственные источники. Из них прежде всего следует назвать «Материалы для биографии»

Ы

.

И

и

---

³⁵ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958; Сборник договоров России с Китаем (1689–1881 гг.). СПб., 1889.

³⁶ Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам (материалы для биографии) / Сост. И. Барсуков. Т. 1, 2. М., 1891.

р

а

оказали вышедшие в виде журнальной публикации донесения генерал-губернатору Восточной Сибири от начальника российской духовной миссии в Пекине.

Некоторое количество полезной информации удалось найти в сборниках документов, выпущенных в Англии и Франции относительно их участия во Второй опиумной войне.

Среди источников личного происхождения необходимо выделить мемуары и дневники. Особого внимания достойны воспоминания Игнатьева о его поездке в Китай³⁹. Их неоспоримое достоинство заключается в том, что они написаны на богатейших материалах личного архива автора. В то же время, издав мемуары в 1895 г. и будучи практически забытым широкой публикой, автор стремился напомнить о своих заслугах, что усилило субъективизм, обычно присущий мемуарным источникам. Поэтому воспоминания Игнатьева в особенности требуют сопоставления с другими источниками.

Полезные сведения удалось также почерпнуть из мемуаров топографа и путешественника М.И. Венюкова и топографа И.Ф. Бабкова⁴⁰. Определенную помощь оказали и воспоминания участников Второй опиумной войны со стороны англичан.

³⁷ Переписка начальника Пекинской духовной миссии архимандрита Палладия с генерал-губернатором Восточной Сибири графом Н.Н. Муравьевым-Амурским // Русский архив. 1914. № 8. С. 508–528; № 9. С. 5–32; № 10. С. 165–216.

³⁸ См.: British Parliamentary Papers. № 33. Correspondence Relative to the Earl of Elgin Special Missions to China and Japan, 1857–1859. London, 1859; British Parliamentary Papers. № 69. Correspondence with Mr. Bruce, Her Majesty's Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary in China. London, 1860; Gros, Baron J.B.L. Negotiations entre la France et la Chine en 1860: Livre jaune du Baron Gros, Ambassadeur Extraordinaire et Haut Commissaire de l'Empereur en Chine, en 1858 et en 1860, extrait de sa correspondance et de son journal, pendant la seconde Mission qu'il a remplie dans l'Extreme Orient. Paris, 1864; Letters and Journals of James, Eighth Earl of Elgin. London, 1872.

³⁹ Игнатьев Н.П. Материалы, относящиеся до пребывания в Китае Н.П. Игнатьева в 1859–1860 годах. СПб., 1895; Он же. Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент генерал-адъютантом Н.П. Игнатьевым о дипломатических сношениях его во время пребывания в Китае. СПб., 1895.

⁴⁰ Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875. СПб., 1912; Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970.

⁴¹ См.: Loch H.V. Personal Narrative of Occurrences during Lord Elgin's Second Embassy to China, 1860. London, 1869; Swinhoe R. Narrative of the North China Campaign of 1860,

Из дневников необходимо в первую очередь отметить дневники великого к н я з Заслуживают внимания и дневниковые записи архимандрита Палладия о яроходивших в 1858 г. русско-китайских переговорах. Эти записи были опубликованы в начале XX в.⁴³

К К использованным эпистолярным источникам необходимо отнести большой массив неопубликованных писем Игнатьева, которые хранятся в ИА РФ. Больше всего писем Игнатьев написал своему отцу Павлу Николаевичу. В них автор не считал нужным придерживаться определенных рамок, поэтому материалы этой откровенной переписки являются часто своеобразными маркерами его умонастроений. В 1994 г. была опубликована переписка великого князя Константина Николаевича с императором Александром II⁴⁴. В ней братья обсуждали разные внутри- и внешнеполитические вопросы, среди которых были и взаимоотношения с Китаем.

а Таким образом, история миссии Игнатьева в Китай имеет серьезную источниковую базу. Корпус делопроизводственных документов позволил выявить не упомянутые в предшествующей литературе факты и уточнить спорные или неоднозначные оценки, а также изучить те аспекты темы, которые прежде оставались вне поля зрения историографии из-за ограниченности источниковой базы. Анализ документов личного происхождения дал

л

Containing Personal Experiences of Chinese Character, and of the Moral and Social Condition of the Country, together with a Description of the Interior of Peking. London, 1861; *Wolseley G.J.* Narrative of the War with China in 1860. London, 1862.

⁴² Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 / Отв. ред. В.В. Мироненко. М., 2019.

⁴³ Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. // Известия МИД. 1912. Кн. 2. С. 225–282.

⁴⁴ Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем; Дневник великого князя Константина Николаевича (1857–1861) / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1994.

а

возможность оценить различные точки зрения на происходившие события и тенденции, эти события определявшие.

Научная новизна исследования связана, в первую очередь, с отсутствием на данный момент отдельной работы (за исключением ознакомительной статьи А.П. Толстых), посвященной миссии Игнатьева в Китай в 1859–1860 гг., и с недостаточно комплексным подходом к изучению этого вопроса в имеющихся трудах. В диссертации разобран ряд вопросов, которые ранее практически не привлекали внимания ученых, например, деятельность в Китае предшественника Игнатьева – П.Н. Перовского. В диссертации также введен в научный оборот значительный массив прежде неизвестных неопубликованных материалов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы настоящей работы могут быть использованы при последующем изучении истории внешней политики России середины – второй половины XIX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке общих курсов по истории России XIX века – начала XX века, а также специальных курсов по истории внешней политики России соответствующего периода.

Достоверность исследования обеспечивается широкой источниковой базой, которая включает в себя большое количество неопубликованных делопроизводственных материалов и документов личного происхождения, а также опубликованные мемуары и дневники Игнатьева, великого князя Константина Николаевича, архимандрита Палладия и др.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 4 публикациях автора общим объемом 4,6 п.л. в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации определялась целью и задачами исследования, особенностями рассмотренной проблематики. Диссертация состоит из введения и четырех глав, систематизированных и разделенных на параграфы в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и задачами исследования, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

Главная цель российского правительства в дальневосточной политике второй половины 1850-х гг. сводилась к окончательному оформлению разграничения с Китаем и приобретению Приамурья и Уссурийского края. Достижение этой цели планировалось исключительно мирными методами. Упорное сопротивление китайской стороны неоднократно вынуждало Петербург менять способы действия и ключевых исполнителей. Эта нестабильность приводила к негативным последствиям, как, например, в случае столкновения позиций Н.Н. Муравьева и Е.В. Путятин или провального результата переговоров П.Н. Перовского.

Китайские дела в указанный период нельзя назвать первоочередными внешнеполитическими интересами России, отправляемые в Поднебесную уполномоченные также не принадлежали к элите дипломатического корпуса, ни один из них не был профессиональным дипломатом. Е.В. Путятин получил назначение, поскольку пользовался покровительством великого князя Константина Николаевича и успешно провел переговоры с Японией. Н.Н. Муравьев получил необходимые полномочия, поскольку был главным поборником решения «амурского вопроса» и постоянно находился рядом с эпицентром развития событий. Случай П.Н. Перовского, назначенного уполномоченным в Китай по протекции своего начальника и не обладавшего требуемыми навыками и умениями, является наиболее характерным примером второстепенности дальневосточного направления внешней политики России в середине XIX в. Указанные представители России допустили ряд ошибок и

просчетов, которые повлияли на дальнейшее развитие взаимоотношений с Китаем.

Н.П. Игнатъев также не был профессиональным дипломатом. В ходе миссии в Среднюю Азию в 1858 г. он проявил себя как упрямый и чрезвычайно деятельный руководитель военно-дипломатической миссии. Отправляя Игнатъева в Китай, российское правительство надеялось с его помощью преодолеть глухое сопротивление китайцев и заключить с ними договоренности. Предшественникам Н.П. Игнатъева не удавалось решить эту задачу.

В Пекине Н.П. Игнатъев столкнулся с теми же трудностями, какие прежде помешали Е.В. Путятину и П.Н. Перовскому. Блестящие результаты, достигнутые Н.П. Игнатъевым, в значительной степени объясняются тяжелым положением, в которое цинское правительство было поставлено военными действиями англичан и французов. В то же время Н.П. Игнатъев твердо придерживался избранной линии поведения и данных ему инструкций, несмотря на противодействие китайской стороны. Он смог наладить хорошие взаимоотношения с европейскими коллегами и стать для них полезным в качестве посредника в переговорах. Таким образом, очевиден его личный вклад в подписание Пекинского договора.

Пекинский договор, получивший название «дополнительного», логически завершал процесс принятия Китаем выдвинутых Россией требований, подтверждая и дополняя Айгунский и Тяньцзиньский трактаты. Некоторые статьи Пекинского договора превзошли ожидания российского правительства. По возвращении в Петербург Н.П. Игнатъев деятельно участвовал в реализации постановлений подписанного им трактата. Многие его соображения были положены в основу соответствующих правительственных решений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** приводится обоснование научной значимости и актуальности работы, определяются объект и предмет исследования, его хронологические рамки и территориальные границы, производится постановка целей и задач диссертации, раскрывается ее методологическая основа. Оценивается степень изученности темы, анализируется источниковая база диссертации, обосновываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, достоверность. Приводятся сведения об апробации и структуре работы. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Предыстория миссии Н.П. Игнатъева» – рассматривается развитие русско-китайских отношений вплоть до середины XIX в. и выделяются причины, которые привели к отправке в Китай миссии под руководством Н.П. Игнатъева.

В **первом параграфе** – «Краткий обзор русско-китайских отношений до середины XIX в.» – изложены вехи взаимоотношений России и Китая с момента первых контактов до 1856 г., которые характеризуются как достаточно мирные. Невысокие темпы развития этих отношений объясняются отсутствием серьезных взаимных интересов и претензий. Указывается, что активизация этого процесса, намеченная во второй половине 1840-х гг., начиная с 1856 г. приобрела стремительный характер.

Во **втором параграфе** – «Генерал и адмирал. Деятельность Н.Н. Муравьева в Восточной Сибири и Е.В. Путятина в Китае в 1857–1858 гг.» – описывается период, связанный с деятельностью двух видных государственных деятелей России середины XIX в., испытывавших друг к другу личную неприязнь. Подчеркивается, что заключенные ими Айгунский и Тяньцзиньский трактаты можно расценивать как дипломатический успех России на Дальнем Востоке, потому что в комплексе они решали главную задачу: юридически оформить разграничение с Китаем и вхождение Приамурья в состав империи. В то же время ошибки и просчеты, допущенные Муравьевым и Путятиным при подписании договоров, привели к большим сложностям при их ратификации и приведении в исполнение. В результате

новая граница не была официально утверждена обеими сторонами. Этот вопрос был отложен на более поздний срок, а дальнейшие события в Китае развивались немирным путем. Вторая опиумная война существенно влияла на позицию китайского правительства, которая все сильнее зависела от текущих обстоятельств.

В третьем параграфе – «Дипломат поневоле: деятельность П.Н. Перовского в Китае в 1858–1859 гг.» – подробно рассматривается период в развитии русско-китайских отношений, когда дипломатическим представителем России в Пекине был неизвестный широкой публике чиновник МИД. Его деятельность в Китае характеризуется как неудачная. Обращается внимание на то, что изначальный выбор кандидатуры Перовского в качестве пристава российской духовной миссии в Пекине явился результатом покровительства ему со стороны директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского. В силу благоприятного стечения обстоятельств он добился успехов при заключении Айгунского договора. Умение быть угодным начальству позволило ему заручиться благосклонностью Н.Н. Муравьева-Амурского. Но «промежуточное» положение между должностями пристава духовной миссии и российского уполномоченного в Пекине провоцировало формирование у китайского правительства невысокую оценку Перовского. Слабый и капризный характер Перовского, отсутствие у него опыта дипломатической деятельности и работы вне привычного кабинета приводили к большому количеству ошибок в его деятельности. Оставляя Перовского в Пекине до приезда сменщика, российское правительство, по сути, надеялось на случай. Порученный Перовскому обмен ратификациями Тяньцзиньского трактата должен был привести к окончательному юридическому оформлению новой государственной границы, но стечение обстоятельств, традиционная строптивость китайской дипломатии и просчеты российского представителя привели к провалу этого плана.

Вторая глава – «Нелегкий год. Первый период деятельности миссии Н.П. Игнатьева в Китае» – содержит описание путешествия Игнатьева в Китай

и тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться российскому посланнику в течение первого года пребывания в Пекине.

В первом параграфе – «Краткие сведения о жизни и деятельности Н.П. Игнатьева» – излагаются основные вехи становления Н.П. Игнатьева как государственного деятеля.

Во втором параграфе – «Подготовка миссии Н.П. Игнатьева» – изложены причины отправки в Пекин новой дипломатической миссии. В параграфе отмечается, что провал П.Н. Перовского и необходимость выполнить обещание Е.В. Путятина о присылке в Китай оружия и военных инструкторов побудили российское правительство обратить внимание на энергичного полковника Н.П. Игнатьева и возложить на него обязанности одновременно уполномоченного и начальника инструкторов. Однако китайское правительство отказалось от предлагаемой помощи, и военные обязанности были сняты с Игнатьева. Теперь главный смысл данных ему дипломатических поручений сводился к оформлению присоединения к России значительных территорий на Дальнем Востоке. Но неудачи предшественников, а также неясно сформулированные полномочия нового посланника ставили под вопрос успех его будущей деятельности.

В третьем параграфе – «От Москвы до Пекина» – прослеживаются события начиная с отъезда Н.П. Игнатьева из Москвы до его прибытия в китайскую столицу. В Иркутске Н.П. Игнатьев познакомился с Н.Н. Муравьевым-Амурским и обсудил с ним текущую ситуацию в русско-китайских отношениях. Между ними установились теплые и доверительные отношения. Муравьев хотел отправить Игнатьева в Пекин как можно скорее, но ожидание завершения переговоров Перовского и получение разрешения на проезд до китайской столицы затянулись более чем на месяц. В июне 1859 г. Игнатьев вместе с коллегами проехал через Монголию и северную часть Китая и оказался в столице Поднебесной.

В четвертом параграфе – «“Переговорами здесь положительно ничего нельзя добиться”»: первые месяцы дипломатической деятельности

Н.П. Игнатьева в Пекине» – разобраны события второй половины 1859 г. Указывается, что Н.П. Игнатьев прибыл в Пекин после проваленных Перовским переговоров и нанесенного китайцами англичанам поражения при Дагу. Эти два фактора определили высокомерное отношение китайского правительства к Игнатьеву и самоуверенное сопротивление Пекина требованиям других государств, в том числе и России. Обоснования отказа правительства богдыхана в определении границы с Россией по р. Уссури менялись раз от раза. Раздосадованный Игнатьев в своих донесениях начал призывать к применению военной силы, но в Петербурге его воинственные аргументы воспринимали спокойно и предписывали ему оставаться в Пекине и настойчиво повторять запросы китайскому правительству.

В пятом параграфе – «От незначительных улучшений – к прежнему положению. Отъезд Н.П. Игнатьева из Пекина» – рассматриваются причины оставления российским дипломатом китайской столицы. Отмечается, что на рубеже 1859–1860 гг. в положении Н.П. Игнатьева в Пекине обозначились позитивные сдвиги в результате нескольких проведенных им дипломатических демаршей. Китайские уполномоченные стали общаться с представителем России более вежливо и дружелюбно. Тем временем в Петербурге, рассмотрев прежние донесения Игнатьева из Китая о сложившейся безвыходной ситуации, разрешили ему в случае отсутствия продвижения в переговорах выехать из Пекина и сесть на одно из суден отправляемой в Печелийский залив российской эскадры. Поскольку после незначительного «потепления» китайское правительство вернулось к тактике решительных отказов, Игнатьев решил воспользоваться предоставленной возможностью и в середине мая выехал из Пекина в сторону морского побережья.

Третья глава – «Неожиданный успех. Второй период деятельности миссии Н.П. Игнатьева в Китае» – содержит материал о деятельности Н.П. Игнатьева со времени прибытия на русскую эскадру в Печелийском заливе и до отъезда из Китая.

В первом параграфе – «От Бэйтана до Тяньцзиня. В поисках решения» – излагаются сведения о попытках Н.П. Игнатьева занять устойчивое положение среди англо-французских союзников, готовящихся к решающим действиям в отношении Поднебесной, и использовать такое положение в собственных интересах и согласно инструкциям МИД. Отношение европейских дипломатов к их российскому коллеге было настороженным и высокомерным. Однако Игнатьев проявил необходимые выдержку и терпение в непростой для него ситуации. Постепенно ему удалось наладить вполне рабочие отношения с британским и французским представителями и попутно подогреть существовавшие между ними разногласия.

Во втором параграфе – «От Тяньцзиня до Пекина. Переворот в положении Н.П. Игнатьева» – исследуется ключевой период пребывания Игнатьева в Китае. После взятия англо-французскими войсками Тяньцзиня китайское правительство попыталось приступить к мирным переговорам, но не дало своим представителям необходимых полномочий. В это время Н.П. Игнатьев продолжал сотрудничать с европейскими дипломатами. Его взаимоотношения с английским коллегой ощутимо улучшились, а французский уполномоченный и вовсе стал рассматривать представителя России как своего главного советчика. Недопонимание между англичанами и французами продолжало усиливаться в результате расхождения их планов дальнейших действий, а Игнатьев умело играл на нараставших противоречиях союзников. Отказ пекинского кабинета от выдвинутых ему условий и захват европейских пленных спровоцировали дальнейшее продвижение войск союзников по направлению к Пекину. С этого момента английский и французский дипломаты стали пользоваться услугами Игнатьева и запрашивать у него информацию о положении дел в китайской столице. Авторитет российского уполномоченного продолжал расти. Практически сразу после штурма Пекина Игнатьев въехал в город и с этого момента активизировал свои попытки добиться от Китая выгодных для России договоренностей.

В третьем параграфе – «Снова в столице. Пекинский договор – триумф Н.П. Игнатъева» – изучаются события, которые привели к заключению выгодного для России Пекинского договора, и роль в них российского уполномоченного. Оказавшись в Пекине, Н.П. Игнатъев согласился взять на себя посреднические функции в переговорах китайцев с англо-французской стороной в обмен на принятие Поднебесной прежних российских требований. Своей деятельностью он ускорил достижение соглашения между европейскими и китайскими уполномоченными и тем самым спас Пекин от возможного разорения и разграбления. Чтобы вести переговоры с китайцами без воздействия третьей стороны, Игнатъев использовал свой авторитет у английского и французского коллег и уговорил их как можно скорее покинуть Пекин. В начавшихся регулярных встречах с китайскими уполномоченными Игнатъеву удалось преодолеть сопротивление с их стороны и добиться максимального удовлетворения выдвинутых им условий, пойдя при этом лишь на незначительные уступки. Результатом переговоров стало подписание трактата, главное значение которого заключалось в том, что он подтверждал постановления Айгунского трактата, закреплял за Россией Уссурийский край и позволял ей провести границу с Китаем на западе выгодным для себя образом.

В четвертой главе – «Последствия поездки Н.П. Игнатъева в Китай» – дается ответ на вопрос, какое влияние оказала миссия Игнатъева в Китай на политику России в отношении этого государства и каковы были ее итоги для самого дипломата. Н.П. Игнатъев не только заключил выгодный для России Пекинский договор, но и по возвращении в Петербург серьезно поучаствовал в реализации его конкретных постановлений. Он составил несколько проектов и записок, посвященных различным аспектам русско-китайских отношений. Анализ дальнейших событий показывает, что эти документы были приняты во внимание и в некоторых случаях стали основой для дальнейших действий российского правительства. В главе в числе благоприятных для России последствий заключения Пекинского договора называются окончательное

юридическое оформление границы двух государств на востоке и на западе, закрепленное постановкой пограничных знаков, начало колонизации новоприобретенных земель и постепенное проведение на Дальний Восток телеграфной линии. Вместе с тем в главе подчеркивается, что развитие русско-китайской торговли складывалось не столь успешно. Оно тормозилось серьезной конкуренцией со стороны Англии и отсутствием у России развитого торгового флота. Из-за доносов местных китайских чиновников и активного противодействия англичан не принесла ожидаемых результатов и поддержка, оказанная Китаю в виде поставок оружия и присылки военных инструкторов. В главе отмечается, что результаты деятельности Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 гг. были оценены по достоинству. Российское правительство удостоило его нескольких орденов и доверило ему высокий пост директора Азиатского департамента МИД, что являлось стремительным взлетом дипломатической карьеры Н.П. Игнатьева, которому на момент занятия новой должности не исполнилось и 30 лет.

В **заключении** диссертации содержатся итоговые обобщения и выводы, сделанные автором по заявленной теме исследования. Отмечается, что в период после Крымской войны Россия стала проводить более активную политику в отношении стран Востока, но в то же время взаимоотношения с ними не рассматривались правительством в качестве приоритетной задачи. После нападения английского флота на Петропавловск-Камчатский России было необходимо укрепить свои дальневосточные рубежи, что было невозможно сделать без юридического оформления обширной границы с Цинской империей. Достигать этой цели было решено исключительно мирными средствами. В исследовании доказывается, что большое количество сложностей, возникших в процессе русско-китайских переговоров, были вызваны тремя причинами. Во-первых, отсутствием единства управления китайскими делами и назначением в Китай неопытных дипломатических представителей. Во-вторых, невозможностью оперативной связи между Пекином и Петербургом по причине отсутствия телеграфа. В-третьих,

непредсказуемой и изменчивой под действием внешних факторов политикой китайского правительства. Автор высоко оценивает значение миссии Н.П. Игнатьева в Китай, однако при этом отмечает, что ее успех во многом объясняется счастливым стечением обстоятельств, поскольку серьезная военная угроза, нависшая над Китаем в 1860 г., сделала посреднические услуги российского дипломата чрезвычайно ценными. В числе других факторов успеха Н.П. Игнатьева автором выделены его выдержка, терпение и четкое следование инструкциям – качества, приобретенные на военной службе, а также дипломатические способности – умение вызывать доверие и симпатию своих оппонентов, выведывать их планы и при необходимости играть на противоречиях между ними. Миссия Н.П. Игнатьева в Китай в 1859–1860 гг. не характеризуется как уникальное дипломатическое предприятие, поскольку она являлась лишь очередным звеном в цепи неоднократных попыток России решить главную задачу внешней политики России на Дальнем Востоке второй половины 1850-х гг. – оформить новую границу с Китаем, – а также ряд других задач меньшего масштаба. Но именно результаты, достигнутые Н.П. Игнатьевым в 1860 г., привели к серьезному укреплению влияния России в Китае на протяжении второй половины XIX в.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Сосна Н.А.* Дипломат поневоле: деятельность П.Н. Перовского в Китае в 1858–1859 гг. // Клио. 2020. № 3. С. 159–166 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,201.

2. *Сосна Н.А.* Подготовка миссии Н.П. Игнатъева в Китай в 1859–1860 гг. // *Человеческий капитал.* 2020. № 1. С. 48–57 (1,03 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,217.

3. *Сосна Н.А.* Амурский комитет и его роль в политике России на Дальнем Востоке во второй половине 1850-х гг. // *Исторический журнал: научные исследования.* 2019. № 2. С. 62–70 (0,92 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,193.

4. *Сосна Н.А.* Последствия миссии Н.П. Игнатъева в Китай в 1859–1860 гг. // *Россия и АТР.* 2019. № 2. С. 20–36 (1,85 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,471.